

Роза Максимовна Щепина (Перевалова):

- Утро 22 июня 1941 года началось с посещения кладбища: у Нины, будущей жены моего старшего брата, умер родственник. Вернулись - а она уже началась - война... Помню, дома у нас хранился журнал "Огонек", где как раз было написано про заключение мира: Молотов в Берлине... И флаг наш там поднят. Я все смотрела на этот журнал и думала: «Как же так - ведь у нас с ними мир, а война началась?!»

До конца июля папа работал на Харинке, - до войны там был пионерский лагерь, а теперь проходила военная подготовка тех, кто уходил на фронт. Я два раза туда к нему ходила вместе с одной женщиной, у которой там находился муж. Потом папа отправился на фронт.

Школу, в которой мне хотелось учиться, сразу же переоборудовали в госпиталь, я вернулась в школу у Химзавода. А там, по-моему, был какой-то штаб: в здание никого не пускали. Дети, собравшиеся около школы, стали гадать, где будем заниматься? Вариант нашелся: у того, у кого есть просторный дом и большой стол. Неподалеку был участок, который все называли Горветка, на нем оборудовали склад. Напротив него стоял деревянный дом, в котором жила семья одной из школьниц. Там мы и стали учиться. Сначала было плохо с бумагой. Писали кто на чем. Мнегодились папины блокноты, но их хватило ненадолго. Пошли в ход газеты, старые книги... Невыливайки зимой замерзали. Число приходящих на занятия детей от раза к разу сокращалось, причины были разные... Но я ходила всегда, считала, что это очень важно, самое важное для меня. После занятий учительница угощала нас хлебом, а хозяйка иногда наливали нам кипяточка. Ещё в школе нас учили правильно надевать противогазы, разбирать винтовку. В первый год войны я побывала вместе со своим классом во Дворце пионеров. Помню, что нас посадили в Комнате сказок, рассказывали что-то интересное. Предлагали записаться в кружки, но мы отказались - далеко было ходить.

Брата моего (старше меня на шесть лет – 1926 г.р.) папа, когда ещё был дома, устроил на «Торфмаш», в ремесленное училище. Саша после его окончания работал на этом заводе всю войну и после – до самой пенсии. Когда ему приходили повестки, мама несла их на завод, там брату делали бронь. Ежедневная смена на заводе - по двенадцать часов. Возвращался домой, мыл руки... - и засыпал, иногда прямо с куском хлеба – своим ужином. Один раз он собирался в ночную смену, одевался - и упал без сознания. Я побежала к фельдшеру, она привела его в сознание и оформила бюллетень. Саша не ходил на работу дня три. Я долго ревела из-за этого случая, боялась за брата.

Сестра Сима, которая старше меня на десять лет (1922 г.р.), ещё до войны, в 1939 году, закончила в Устюге медицинский техникум, и её направили работать в Сидорово медсестрой. Сразу, как началась война, в Сидорово стали отправлять призывников. Потом их перевели в Вологду, и Симу с ними. Ещё она работала в госпитале...

Мама ещё до войны начала работать уборщицей в 25-й школе на Рабочем поселке. Мы переехали туда жить: сбоку школы были квартиры, нам досталась

проходная комната. Я помогала маме на работе: мыла классы, подметала, парты двигала. Когда началась война, из школы сделали приемный пункт - отбирали, оформляли и отправляли в армию мужчин из деревень. А однажды, когда я возвращалась домой из магазина (он был в четырехсотквартирном доме), увидела, что у ворот школы стоит военный и никого не пускает внутрь. Смотрю: парты все на улице! Школу закрыли под госпиталь, раненых привезли. Я объясняю: у меня тут мама, я тут живу. Часовой меня пропустил. Мама стала работать в этом госпитале санитаркой. Запасов у нас не было. Жили одним днем. Тем не менее, в войну я не испытывала постоянного голода. В школе нам обязательно каждый день давали хлеб перед большой переменной, а по праздникам кулечек песочка. Саша питался в столовой на заводе и что-то приносил домой. Ему давали шахтерские карточки, я покупала на них рыбу, американские консервы. Самое неприятное для меня было – очереди, не очереди, а сплошные кучи. Как я их не любила! И не люблю до сих пор. Иногда стоишь, стоишь, потом убежишь куда-нибудь, вернешься - и потеряла очередь. Но часто находился тот, кто подсказывал мне: «Ты за той женщиной стояла». Очень доброе было отношение к детям...